

Дебют как зеркало амбиций

Кёльнский симфонический оркестр начал свое путешествие по Европе с Москвы

Москва, стоящая на отшибе мировой музыкальной жизни, кокетливо переполняется гордостью за саму себя, когда на ее русскую красоту вдруг неожиданно-негаданно кто-нибудь из музыкальных грандов решает обратить свое внимание. В данном случае речь идет о Симфоническом оркестре западногерманского радио WDR (Кёльн). Пусть его и нельзя причислить к музыкальной элите, но желание начать свое масштабное европейское турне (куда войдут Милан, Флоренция, Париж, Метц, Глазго, Дублин, Манчестер и Лондон) именно в российской столице выглядит вполне лестно. Особую интригу этим гастролям придает то обстоятельство, что за дирижерским пультом немецкого коллектива командует бывший наш соотечественник Семен Бычков, выпускник Ленинградской консерватории, класса легендарного Ильи Мусина, четверть века назад ставший американцем в 23-летнем возрасте.

В качестве приглашенного или гастрوليрующего дирижера Семен Бычков выступал практически со

всеми лучшими оркестрами мира, а также появлялся во всех, за редким исключением, самых престижных оперных театрах и попробовал вкус эксклюзивного контракта со звукозаписывающей фирмой Philips, что можно расценивать как неоспоримое свидетельство успеха. Семен Бычков — редкий пример русского дирижера на Западе, сумевшего преодолеть гра-

ницы национального репертуара. Сегодня наряду с Кёльнским оркестром он возглавляет и Semperoper в Дрездене. Попытка же восьмилетней давности вернуться в родной город в качестве приглашенного дирижера оркестра Петербургской филармонии провалилась: Юрий Темирканов и Семен Бычков общего языка найти не сумели.

Семен Бычков, русский американец, возвращается на родину.

Нынешнее выступление Семени Бычкова в России — это его московский дебют. Но программа специально не подбиралась и ничем не отличалась от общеевропейской. За два вечера в Большом зале Московской консерватории, не вызвавших никаких аншлагов, а, скорее, то, что можно назвать любопытством просвещенных, прозвучали: сначала концерт для альты с оркестром Софии Губайдулиной, посвященный Юрию Башмету и им же исполненный, и симфоническая поэма Рихарда Штрауса «Жизнь героя», потом увертюра Бетховена «Леонора», концерт для двух фортепьяно с оркестром Пуленка. Завершила московские гастрольные кёльнских музыкантов Первая симфония Брамса.

Получилась очень немецкая программа, по исполнению — аскетичная, холодная, где нет места эмоциям и смысловым поискам. Во всем доминирует явный деспотизм маэстро. Музыканты оркестра не демонстрируют и тени собственной исполнительской индивидуальности, только стремление к безупречному звучанию инстру-

ментов. Так что наша публика могла насладиться, к примеру, великолепным звучанием духовых, какого у нас не сыскать.

Единственным противовесом этой выверенности и строгости был Пуленк, где солировал, пожалуй, самый ныне знаменитый в мире фортепьянный дуэт французенок-близняшек Кати и Мариэль Лабек. В порыве чувств пианистки порой относились к своим роялям, как к инструментам ударным. Их (особенно Кати) экспрессивная манера игры и исполненный на бис без оркестра регтайм Джоплина привели публику в настоящий экстаз, и вместо очень сдержанных, «воспитанных» аплодисментов один-единственный раз за оба концерта зал утонул в настоящей овации. Но дальнейшее собраться уже не смог, и в исполнении симфонии Брамса проникли неожиданные фальшь и разболтанность. Таким образом, финальная точка московского дефиле Кёльнского оркестра оказалась здорово смазана. Но маэстро Бычков обещает еще не раз приехать в российскую столицу.